

Агзамов Ильдар Марсович

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИНСТИТУТ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В статье исследуются отраслевые принципы уголовного права, такие как принцип неотвратимости наказания и принцип неотвратимости уголовной ответственности. Объясняется качественный переход от одной руководящей идеи к другой, определяется в этом роль института условного неприменения наказания. Автор приходит к выводу о том, что признание принципа неотвратимости уголовной ответственности в качестве отраслевого принципа уголовного права является необходимым условием теоретического обоснования названного правового института.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 10-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 34

В статье исследуются отраслевые принципы уголовного права, такие как принцип неотвратимости наказания и принцип неотвратимости уголовной ответственности. Объясняется качественный переход от одной руководящей идеи к другой, определяется в этом роль института условного неприменения наказания. Автор приходит к выводу о том, что признание принципа неотвратимости уголовной ответственности в качестве отраслевого принципа уголовного права является необходимым условием теоретического обоснования названного правового института.

Ключевые слова и фразы: принципы уголовного права; принцип неотвратимости уголовной ответственности; принцип неотвратимости наказания; институт условного неприменения наказания; уголовно-правовая политика.

Ильдар Марсович Агзамов, к.ю.н., доцент
Кафедра криминологии и психологии
Уфимский юридический институт МВД РФ
agzamovildar@mail.ru

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИНСТИТУТ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ®

Значение принципов в общественной жизни трудно переоценить. К. Маркс по этому поводу справедливо отметил, что «стоит ловко подставить в качестве исходного пункта дурные принципы – и вы получите надежное правовое основание для дурных выводов» [8, с. 151]. То же самое, как нам представляется, можно отнести к тем случаям, когда отсутствие или игнорирование необходимых принципов может также привести к «сбою» в реализации важнейших правовых институтов, отрицательным образом сказываться на эволюционных процессах в отдельных отраслях правовой системы, в том числе и в уголовном праве. В этом смысле определенный интерес представляют такие отраслевые принципы уголовного права, как принцип неотвратимости наказания и принцип неотвратимости уголовной ответственности. Считаем, что исследование названных руководящих идей уголовно-правовой отрасли является обязательным при разработке института условного неприменения наказания.

Ранее нами было заявлено, что условное неприменение наказания есть условный отказ государства от применения наказания, назначенного по приговору суда [1]. Названное правовое явление позиционируется как комплексный правовой институт в трех разновидностях: условное осуждение, условное неприменение наказания в связи с болезнью и условное неприменение наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. В представленной публикации мы предпримем попытку определить значимость таких основополагающих идей в механизме условного неприменения наказания, как неотвратимость наказания и неотвратимость уголовной ответственности, объяснить качественный переход от одного руководящего положения к другому.

Первоначального внимания заслуживает принцип неотвратимости наказания, поскольку ранее он был законодательно оформлен в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. в качестве отраслевого принципа, а также предлагался в ряде проектов Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [16].

Понятие «неотвратимость наказания» в течение долгого времени использовалось наукой уголовного права для обозначения такого подхода в практике уголовного правосудия, который характеризуется требованием обязательности наказания за совершение преступления. Не случайно на языках многих народов уголовное право в буквальном значении обозначается как наказательное право. Длительное время в качестве обязательной методологической установки для всех без исключения авторов служила цитата из работы В. И. Ленина о том, что «давно уже сказано, что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью» [7, с. 412].

О том, что идея неотвратимости наказания имеет глубокие исторические корни, свидетельствуют различные источники. Шарль Монтескье писал: «Вникните в причины всякой распушенности, и вы увидите, что она проистекает от безнаказанности преступлений, а не от слабости наказаний» [9, с. 233]. Эта же идея обосновывается основателем классического направления в науке уголовного права Чезаре Беккариа: «Одно из самых действительных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности...» [2, с. 123-124]. Идея неотвратимости наказания разделялась виднейшим представителем декабристов в России П. И. Пестелем, испытавшим влияние Ансельма Фейербаха. «Ничто не будет столь сильно от преступления удерживать, – писал революционер-декабрист, – как уверенность в неизбежности наказания, ибо даже самое мало значащее страдание, коего нет возможности отвратить, действует сильнее на людей, нежели страх перед большим наказанием, соединенный с надеждою оному не подвергнуться...» [18, с. 189-190]. Иммануил Кант считал, что «уголовный закон – это категорический императив, и горе тому, кто идет по извилинам учения о благе жизни в поисках того, чтобы при помощи ожидаемой пользы вовсе или частично освободить от наказания» [Цит. по: 25, с. 99-100].

Очевидно, что неотвратимость наказания рассматривалась указанными авторами в качестве важнейшего принципа или принципиального положения, и несмотря на то, что система доказательств истинности данных суждений была явно недостаточна, авторитет приведенных авторских суждений вынуждает относиться к этим суждениям внимательно, ибо речь идет о преступности и путях ее предупреждения. Вопрос о том, считать ли неотвратимость наказания важнейшим принципом уголовного права или нет, был и остается дискуссионным, что убедительно показано авторами, занимавшимися этой проблемой. Признание или непризнание этого принципа законодателем, по нашему мнению, не может служить доказательством победы или поражения того или иного автора, хотя некоторые из них могут расценивать решение законодателя как личную драму. Важно другое, а именно те конкретные решения законодателя, которые вытекают из признания или непризнания неотвратимости наказания в качестве важнейшего принципа. Если ставить вопрос так, как им задавались Монтескье, Беккариа, Пестель, Кант, то решение должно быть бескомпромиссным, а именно таким, что каждый факт преступления должен быть выявлен, виновное лицо подвергнуться наказанию, указанному в санкции уголовного закона. При этом доводы в пользу условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и тем более освобождения от наказания должны быть отвергнуты. Именно так ставили вопрос ортодоксальные представители классического направления в дореволюционной России, когда категорически отвергали саму идею условного осуждения, фактически не позволив ввести в практику российского уголовного правосудия данный уголовно-правовой институт, что хорошо показано Н. С. Таганцевым в известном курсе русского уголовного права [22].

Кризис классического направления в науке уголовного права как в странах Западной Европы, США, так и в России во многом явился кризисом идеи неотвратимости наказания. Иное дело, что проявление этого кризиса на Западе и в СССР происходило в разных условиях, под разными противоположными обоснованиями и практическими результатами. Если представители социологического направления на Западе предлагали взглянуть правде в глаза и принимать эффективные меры для обеспечения контроля над преступностью, то в СССР социологическое направление испытало сильнейшее влияние левокоммунистических идей и потому цеплялось за идею неотвратимости наказания и борьбы с преступностью до полного ее искоренения с переходом к коммунистическому обществу. Те же отступления от принципа неотвратимости наказания в виде институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания подавались как не противоречащие указанному принципу [3, с. 230-231; 17, с. 13].

Поскольку представители социологического направления на Западе реально оценили криминологическую ситуацию, это позволило им принять эффективные меры для обеспечения контроля над преступностью. В частности, в уголовное законодательство были введены отдельные институты условного не применения наказания и выстроена система учреждений в виде служб пробации и условного осуждения, а в СССР введение таких институтов не сопровождалось созданием развитой системы учреждений и фактически специализированных государственных органов по контролю за поведением условно осужденных лиц вплоть до начала 80-х годов XX века [19, с. 17]. Стремление реализовать принцип неотвратимости наказания давало определенные результаты в условиях командно-административной системы, позволяя контролировать преступность в допустимых параметрах, не допуская резкого ухудшения показателей. Переход к демократическим принципам, сопровождавшийся ослаблением институтов социального контроля и дезорганизацией многих институтов, вызвал в качестве одного из негативных последствий резкий рост преступности.

В новых условиях принцип неотвратимости наказания не мог быть реализован в силу ряда причин. Во-первых, в силу увеличения латентности, так как правоохранительная система, имеющая в каждый конкретный момент ограниченный ресурс, оказалась не в силах справиться с волной преступности. По некоторым оценкам, уровень латентной преступности и в настоящее время в 7 раз превышает число зарегистрированных преступлений [5]. Как справедливо отмечает В. В. Лунеев, «нужен критический пересмотр законов, на основе которых осуществляется борьба с преступностью, необходимы новые процедуры и новые инструменты, чтобы безнаказанность правонарушителей, которая сегодня является одной из серьезных причин преступности и правонарушений, была существенно снижена» [23, с. 20].

Во-вторых, принцип неотвратимости наказания не мог быть реализован по причине пресловутого кризиса системы уголовных наказаний и уголовно-исполнительной системы России. Этот кризис проявлялся (и проявляется до сих пор) в том, что после принятия УК 1996 г. предусмотренная в нем система наказаний в полном объеме на практике не применялась, и у судов не было хорошей альтернативы лишению свободы и условному осуждению. Кроме того, система государственных органов исполнения наказания длительное время была ориентирована в основном на реальное лишение свободы. Как следствие этого, увеличивалось число так называемого «тюремного населения», что требовало строительства новых тюрем, огромных материальных затрат. Этого государство уже не могло себе позволить. Между тем высокий уровень рецидива свидетельствовал, с одной стороны, о неэффективности наказаний, связанных с лишением свободы, с другой стороны, это говорило об отсутствии в системе уголовной юстиции специальных служб по ресоциализации бывших заключенных, которые после освобождения вновь становились на криминальный путь. Чтобы выйти из этого положения, суды оказались вынужденными либо лишать свободы реально, либо условно, понимая, что при такой волне преступности имеющиеся возможности для отбывания наказания в виде лишения свободы явно недостаточны. В результате количество условно осужденных лиц к концу 2010 года составило 42,3% всех осужденных, а рекордного уровня данный показатель достиг в 2001 году – 57,5%. Альтернативные виды наказаний, не связанные с лишением свободы, а именно обязательные работы и ограничение свободы стали применяться через 8 и 13 лет соответственно с момента вступления УК РФ в силу. В декабре 2011 года был введен новый вид наказания «принудительные работы» как альтернатива реальному лишению свободы, применение которого запланировано на начало 2013 года [11].

Таким образом, принцип неотвратимости наказания является производным от концепции борьбы с преступностью и не применим к концепции, которая предполагает задачи контроля над преступностью в социально допустимых пределах, хотя вопрос о социально допустимых пределах весьма сложен. Отступление от принципов, провозглашенных представителями классического направления в науке уголовного права, и в частности от принципа неотвратимости наказания, на наш взгляд, не означает что представители этого направления (Монтескье, Беккариа и другие) ошибались, утверждая, что причины всякой распушенности и нарушений коренятся в их безнаказанности. В главных посылах представителей этого направления научной мысли не содержалось ошибок, если за основу брать психологическую сторону проблемы. Идеи, которые сформулировали знаменитые представители классического направления на основе использования логического метода и метода наблюдений, в целом нашли подтверждение в более поздних исследованиях, которые пользовались более точными методами социальных наук [20, с. 122, 223].

В настоящее время становится очевидным, что принцип неотвратимости наказания не может быть рекомендован в качестве основополагающей идеи, поэтому должны быть признаны нереалистичными задачи, суть которых в том, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и все виновные понесли бы справедливое наказание. Идея, столь привлекательная внешне, должна быть признана теоретически нереалистичной и практически не выполнимой. Более того, в условиях, когда эта идея определяла и определяет поведение руководителей силовых ведомств, она объективно способна подталкивать к самообману и процентомании – болезням сколь опасным, столь и застарелым.

Итак, невключение в УК РФ принципа неотвратимости наказания представляется шагом, продиктованным не столько авторским влиянием, сколько проявлением новых подходов в сфере уголовно-правового регулирования, характеризующихся постепенным отказом от жестких, бескомпромиссных решений в пользу поиска компромиссов. Это объективно увеличивает количество «преступлений без наказаний» в традиционном понимании, но если от этого выигрывают граждане и организации, то такое отступление допустимо. Именно так ставится вопрос криминологами разных стран, озабоченных проблемой чрезмерной жесткости реагирования на факты совершения правонарушений, не представляющих большой общественной опасности.

В связи с изложенным представляется целесообразным отнести к числу отраслевых принципов современного уголовного права принцип неотвратимости уголовной ответственности. Это вполне справедливо, поскольку юристы еще во второй половине XX века пришли к выводу о том, что уголовное наказание не является главным средством борьбы с преступностью [4, с. 40]. Более того, оно влечет тяжелые социальные последствия, в том числе высокий уровень рецидива, особенно в случае назначения длительных сроков лишения свободы. По данным Ф. Р. Сундунова, новое преступление после отбытия лишения свободы в течение первых трех месяцев совершили 13% освобожденных, в течение трех-шести месяцев после освобождения – 10,4%, в течение срока от шести месяцев до одного года после отбытия лишения свободы – 22,6%, в течение от одного года до тех лет – 32% бывших заключенных [21, с. 83].

Учитывая доминирующую роль условного осуждения в судебной практике, в условиях перехода к идее неотвратимости уголовной ответственности требуется оптимизация и иных видов условного неприменения наказания, таких как условное неприменение наказания в связи с болезнью и условное неприменение наказания в отношении осужденных беременных женщин и лиц, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Ориентируясь на ст.ст. 81 и 82 УК РФ, отметим, что если в 2001 году количество лиц, которым наказание было отсрочено в порядке ст. 82 УК РФ, составило 0,4% от общего числа лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, то в 2010 году этот показатель составил уже 1,6%, т.е. увеличение произошло в 4 раза, однако количество условно осужденных в этой структуре существенно преобладает – 86,5% [24].

Таким образом, институт условного неприменения наказания призван способствовать качественному переходу от идеи неотвратимости наказания к идее неотвратимости уголовной ответственности. Однако для полного такого перехода необходимо не только теоретическое обоснование института условного неприменения наказания с последующей реализацией разработанных положений на практике, но и оптимизация института освобождения от наказания, иных мер уголовно-правового характера (принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества), а в более широком смысле можно говорить об оптимизации наказаний, не связанных с реальным лишением свободы, таких как штраф, обязательные работы, ограничение свободы, поскольку по своей карательной силе они сопоставимы, например, с теми обязанностями, которые возлагаются на условно осужденного. Как справедливо заметил Л. Л. Кругликов, «важней реализовать хотя бы минимальное наказание, чем иметь суровый закон с множеством исключений. Это важнейший аспект принципа неотвратимости ответственности» [6, с. 152].

Очевидно, что в этих условиях от правоприменителя требуется максимальная сбалансированность своих действий. Отказываясь от неотвратимости наказания в пользу неотвратимости уголовной ответственности, нужно понимать, что это таит в себе опасность резкого снижения авторитета государственной власти, уровня защиты прав и законных интересов граждан, общества. Однако наиболее востребованным до сих пор остается условное неприменение наказания в виде условного осуждения, поскольку оно универсально, удобно, не требует больших материальных затрат, а иные меры уголовно-правового характера имеют ограниченную сферу действия в зависимости от признаков субъекта преступления (несовершеннолетний, невменяемый) либо регламентированного перечня общественно опасных деяний (ч. 1 ст. 104.1 УК РФ).

Как уже отмечалось, в настоящий момент положения о наказаниях в виде обязательных работ и ограничения свободы введены в действие. Кроме того, напомним, что Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнительно предусмотрел в двенадцати

составах возможность назначения исправительных работ, санкции одиннадцати составов дополнены штрафом в качестве основного наказания [10]. Особого внимания заслуживает Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11]. Данный нормативный акт существенно преобразил уголовно-правовой комплекс норм, и прежде всего УК РФ. В частности, изменились правила определения категорий преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Кроме того, суду теперь предоставлено право при определенных обстоятельствах изменять категорию совершенного преступления на менее тяжкую, появился новый вид наказания «принудительные работы» как альтернатива реальному лишению свободы, изменены основания применения наказаний в виде исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы, существенно увеличен верхний предел наказания в виде обязательных работ (с 240 часов до 480), и в то же время увеличен срок рассрочки выплаты штрафа определенными частями – с трех лет до пяти. Появился новый вид освобождения от уголовной ответственности – «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» (ст. 76.1 УК РФ), а также новый вид освобождения от наказания – «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» (ст. 82.1 УК РФ).

Как видно, на сегодняшний день правоприменитель имеет в своем распоряжении достаточный правовой инструментарий, который позволяет предложить альтернативные меры как для условного неприменения наказания (особенно для условного осуждения), так и для реального лишения свободы. Однако статистические данные пока что свидетельствуют о том, что заложенный в УК РФ потенциал используется, мягко говоря, не в полной мере: доля осужденных к исправительным работам в 2010 году составила 5,9% из числа лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях ФСИН России (для сравнения: в 2001 году этот показатель составлял 7,9%), осужденных к обязательным работам – 3,8% (в 2006 году – 1,7%); доля лиц, которым наказание было отсрочено в порядке ст. 82 УК РФ, составила 1,6% (в 2001 году – 0,4%), в то время как доля условно осужденных – 86,5% из числа лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, или 42,3% от общего числа осужденных в России [24]. Справедливости ради отметим, что редакция УК РФ существенным изменениям подверглась в течение 2011 года, поэтому какие-либо окончательные выводы об использовании правоприменителем всех возможностей уголовного закона делать рано. Очевидно, что необходимо определенное время для анализа судебной практики, которой пока еще нет.

Итак, институт условного неприменения наказания, в общем плане не противореча закрепленным в Конституции РФ, международно-правовых актах и УК РФ принципам, должен использоваться в уголовно-правовом регулировании в точном согласовании с указанными принципами. При этом масштабы использования этого института должны быть оптимальными, а критерии определения оптимальности определяться на основе периодических научных исследований. В этих условиях можно и нужно говорить о качественном переходе от принципа неотвратимости наказания к принципу неотвратимости уголовной ответственности, поскольку фактически такой переход уже состоялся, однако отсутствие законодательной регламентации названной руководящей идеи приводит к дисбалансу всей системы наказаний.

О необходимости законодательной регламентации в УК РФ принципа неотвратимости уголовной ответственности свидетельствует его присутствие в действующих федеральных законах, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, в указах Президента РФ. Причем в некоторых случаях (терроризм, экстремизм, вымогательство и т.д.) речь идет, если так можно выразиться, о «крайней» форме этого принципа – неотвратимости наказания. В частности, в Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в п. 4 ст. 2 «Основные принципы противодействия терроризму» одним из основополагающих принципов является неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности [13]. Аналогичный принцип содержится и в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [14]. В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в п. 4 ст. 3 «Основные принципы противодействия коррупции» регламентирован принцип неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений [12]. В Указе Президента РФ от 9 июня 2010 № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» отмечено, что одним из принципов, на котором основываются решения и меры, принимаемые органами государственной власти в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, является принцип неотвратимости ответственности [15].

Заметим, что в указанных нормативных актах речь идет либо о неотвратимости наказания (терроризм, экстремизм), либо о неотвратимости ответственности (коррупция, незаконный оборот наркотиков). По нашему мнению, это зависит от тяжести преступления (правонарушения), которая, в свою очередь, влияет на наказание, в том числе на возможность его условного неприменения. Крайняя степень проявления «допустимой» гуманности – это неотвратимость уголовной ответственности в виде применения иных мер уголовно-правового характера либо освобождения от этой ответственности по нереабилитирующим основаниям. Санкции преступлений террористической направленности в качестве основного наказания преимущественно представлены лишением свободы, чего нельзя сказать о коррупционных преступлениях, санкции которых содержат альтернативные наказания, в том числе не связанные с лишением свободы. Поэтому в целом нужно говорить о принципе неотвратимости уголовной ответственности. Данный принцип как бы поглощает принцип неотвратимости наказания, поскольку наказание является основной формой реализации уголовной ответственности.

Сказанное позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, характер неотвратимости меняется тем сильнее от наказания в сторону уголовной ответственности, чем больше альтернатив реальному уголовному наказанию в УК РФ. Причины, от которых зависит

количество подобных альтернатив, могут быть самые разные. В нашем случае это кризис системы наказаний и уголовной юстиции в России.

Во-вторых, принцип неотвратимости уголовной ответственности прочно внедрился не только в «самую материю уголовного права», но и в другие нормативно-правовые акты различного уровня, в том числе определяющие приоритетные направления уголовно-правовой политики нашей страны: борьба с коррупцией, терроризмом, экстремизмом, педофилией, совершенствование уголовно-исполнительной системы и другие. Остается лишь официально регламентировать принцип неотвратимости уголовной ответственности в УК РФ.

В-третьих, целесообразно говорить о регламентации в УК РФ принципа неотвратимости уголовной ответственности, нежели наказания, поскольку об этом свидетельствует не только тенденция последних лет к гуманизации уголовного законодательства, но и то, что наказание является одной из возможных форм реализации этой ответственности, т.е. неотвратимость уголовной ответственности уже подразумевает неотвратимость наказания, но только там, где это необходимо. Это зависит от общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и не является противоречивым моментом.

В-четвертых, принцип неотвратимости уголовной ответственности органически связан с принципами гуманизма и справедливости.

Таким образом, появление норм об условном неприменении наказания свидетельствует о качественном переходе от принципа неотвратимости наказания к принципу неотвратимости уголовной ответственности. Признание последнего в качестве отраслевого принципа уголовного права является необходимым условием теоретического обоснования института условного неприменения наказания. Представляется, что каких-либо объективных обстоятельств, вынудивших законодателя отказаться от закрепления данного принципа в УК РФ, на момент его принятия не было.

Список литературы

1. **Агзамов И. М.** Концептуальные идеи развития института условного неприменения наказания // «Черные дыры» в Российском законодательстве: юридический журнал. 2010. № 5. С. 84-88.
2. **Беккариа Ч.** О преступлениях и наказаниях. М.: Инфра-М, 2010. 184 с.
3. **Беляев Н. А.** Избранные труды. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 569 с.
4. **Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И.** Советская уголовная политика и ее отражение в действующем законодательстве: учебное пособие. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. 130 с.
5. **Корсантия А. А., Максименко И. В.** Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // Право и безопасность. 2009. № 2 (31).
6. **Кругликов Л. Л., Васильевский А. В.** Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 300 с.
7. **Ленин В. И.** Собрание сочинений. Изд-е 5-е. М.: Политическая литература, 1971. Т. 4. 565 с.
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Собрание сочинений. Изд-е 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. 1. 698 с.
9. **Монтескье Ш.** Избранные произведения: в 2-х т. / под общ. ред. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 799 с.
10. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации:** Федеральный закон от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2011. № 11. Ст. 1495.
11. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации:** Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
12. **О противодействии коррупции:** Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) // СЗРФ. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.
13. **О противодействии терроризму:** Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 08.11.2011) // СЗРФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
14. **О противодействии экстремистской деятельности:** Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 29.04.2008) // СЗРФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
15. **Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года:** Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 28.09.2011) // СЗРФ. 2010. № 24. Ст. 3015.
16. **Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.** // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 862.
17. **Панченко П. Н.** Уголовно-правовые вопросы криминализации общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний: сборник научных трудов. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. С. 3-16.
18. **Пестель П. И.** Русская правда: Наказ Временному Верховному Правлению. СПб.: Культура, 1906. 244 с.
19. **Ружников А. Н.** Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора: пособие. М.: ВНИИ МВД России, 1994. 88 с.
20. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
21. **Сундуров Ф. Р.** Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности / науч. ред. Б. С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 216 с.
22. **Таганцев Н. С.** Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2-х т. М.: Наука, 1994. Т. 2. 393 с.
23. **Уголовное право: актуальные проблемы теории и практики:** сборник очерков / под ред. В. В. Лунеева. М.: Юрайт, 2010. 779 с.
24. **Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях** [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 29.12.2011).
25. **Шаргородский М. Д.** Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Госюриздат, 1957. 304 с.

**BRANCH PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW AND INSTITUTION
OF SUSPENDED NON-APPLICATION OF PUNISHMENT****Il'dar Marsovich Agzamov**, Ph. D. in Law, Associate Professor*Department of Criminology and Psychology**Ufa Law Institute of Ministry of Home Affairs of Russia**agzamovildar@mail.ru*

The author studies the branch principles of criminal law, such as the principle of punishment inevitability and the principle of criminal liability inevitability, explains the qualitative transition from one leading idea to another, determines the role of the institution of suspended non-application of punishment, and concludes that the recognition of criminal liability inevitability principle as the branch principle of criminal law is the necessary condition for the theoretical basis of the mentioned legal institution.

Key words and phrases: criminal law principles; principle of criminal liability inevitability; principle of punishment inevitability; institution of suspended non-application of punishment; criminal-legal policy.

УДК 7.033.4(410.1)4

В статье рассмотрены изменения, произошедшие в культовой архитектуре Англии под влиянием образцов нормандского сакрального зодчества в конце XI – начале XII в. Норманны использовали в своих сооружениях достижения романской архитектуры школы Ломбардии, поэтому нормандскую архитектуру на территории Англии зачастую приравнивают к романской. Автор делает вывод, что, несмотря на явное сходство с раннехристианскими имперскими постройками, вся архитектура нормандского периода Англии уникальна, не просто переняла образцы Нормандии, но и переработала их с учетом местных традиций.

Ключевые слова и фразы: архитектура; Англия; норманны; средние века; нормандское завоевание; культовая архитектура.

Ольга Николаевна Бабошина*Кафедра теории и истории искусства**Московский государственный академический художественный институт им. В. И. Сурикова**olia-home@yandex.ru***ИЗМЕНЕНИЯ В КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ АНГЛИИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБРАЗЦОВ НОРМАНДСКОГО САКРАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА®**

В 1066 году после победы Вильгельма Завоевателя в битве при Гастингсе изменения затронули все сферы жизни Англии. С этого времени началось зарождение англо-нормандского стиля и проникновение культуры Нормандии в местные традиции.

Тема статьи весьма актуальна, поскольку взаимопроникновение культур мы можем наблюдать и в настоящее время, и оно даже более выражено сейчас, в современную эпоху, когда развитие исторических и социокультурных процессов необыкновенно ускорило в связи с тенденцией к глобализации и размыванию границ между этносами. Однако взаимопроникновения архитектурных стилей культовых сооружений в настоящее время пока не наблюдается. Тем более интересно изучить этот процесс, происходивший в то далекое время: вполне вероятно, что через подобные процессы человечеству еще предстоит пройти вновь.

Поэтому важной задачей является исследование в историческом аспекте подобных процессов, которые могут находить отражение в современных реалиях или при строительстве культовых сооружений в будущем. В данной статье предпринимается попытка выявить изменения в культовой архитектуре Англии, произошедшие под влиянием образцов нормандского сакрального зодчества.

Важную роль в утверждении власти норманн играли церкви, возведение которых происходило на месте разрушенных захватчиками старых англосаксонских построек. Особенностью сакрального зодчества Англии того времени стало объединение в культовом здании монастырского и приходского храмов. Поэтому одной из главных задач нормандских зодчих было создание вместилища для молящихся, а не обители Божества, что характерно для античности. Несмотря на это, конструкция храма восходила к раннехристианским образцам, точнее к византийской базилике. Поэтому, чтобы вместить всех желающих, увеличивали протяженность нефов и хоров, в результате чего они становились практически равной длины. Вытянутость планов стала чрезвычайно характерной для соборов Англии, узкие трехнефные здания достигали иногда в длину 170 метров. Увеличилась и протяженность трансепта [4, с. 139]. Образцами для многих соборов в Англии служили церкви Нормандии, в проекты которых добавлялись или, наоборот, из них исключались некоторые детали. Так, нормандская архитектура перерабатывалась на основе традиций зодчества Англии, обогащаясь